

Глава 15. Скрепление костей Дунчи

Си Янь чувствовала горечь в сердце. Закрыв глаза, она подавила эту горечь и сказала: "Дунчи, моя мать поставит тебе кости. Согласен ли ты?" Дунчи тут же поднял голову и взглянул на нее, в глазах его читались издевка и недоверие: "Плохая самка, предупреждаю, даже не думай меня трогать! Живу я или умру, это не твое дело!" Си Янь смотрела на него пристальным взглядом. Сицин спокойно поинтересовался: "А что такое "поставить кости"?" Си Янь медленно ответила: "Поставить кости – это сломать их и снова соединить, как с твоими ногами." В глазах Дунчи промелькнуло страдание: "Даже не думай меня трогать..." Ему было больно, все болело. Неужели плохая самка не хочет ему помочь? Она хочет его мучить, заставить страдать еще сильнее, сделать его жизнь хуже смерти! Как же он ненавидит ее! Почему она его мать? Он ненавидит ее всей душой! Си Янь продолжала: "Мама, я не хочу, чтобы в будущем у тебя была сломана рука. Кости твоей руки не должны быть кривыми." Дунчи был главой четверки хулиганов. Если самец-змеюрк хромал бы, сколько бы над ним посмеялись в будущем?! Мать подарила тебе крепкие кости. Если ты ненавидишь свою мать, то сможешь в будущем бить ее этой рукой, хорошо?" Дунчи прикусил губу и прошептал слабым голосом: "Что ты от меня хочешь? Неужели ты не можешь просто сделать то, что решила?" Си Янь смотрела на этого заи, который так сильно ее ненавидел, и думала, что он действительно хочет ее убить. В конце концов, в оригинальном мире ее убил именно старший сын Дунчи. Си Янь закусила губу и усмехнулась про себя. Даже зная, что Дунчи может действительно убить ее в будущем, она все же хотела относиться к нему хорошо *right now*. Она разжала кулаки, и они уже были полны зеленой энергией лесного типа. Она дала Дунчи пучок сена, чтобы тот мог его грызть, и, схватив его переломанные руки обеими руками, полными лесной энергии, сказала: "Дунчи, перестань мечтать. Я тебе говорю, ты никогда не сможешь убить меня в этой жизни. Даже если ты будешь ненавидеть меня дальше, ты все равно не сможешь меня убить!" "Плохая самка, ты..." Только Дунчи и успел выкрикнуть, как его пронзила резкая боль. Он задышался от боли, вцепившись в сено зубами. Си Янь собрала всю свою силу, чтобы снова сломать сломанные кости Дунчи. "Ааа!!!" Дунчи кричал от боли, пот лил с него градом. К счастью, это длилось недолго, всего 15 дней. Растущие кости еще были хрупкими, поэтому кости идеально встали на место. Си Янь сразу же смазала руку Дунчи целительным бальзамом и закрепила кости деревянными шинами. На этот раз Дунчи мучился от боли, его лицо стало бледным. Си Янь все время была рядом, вытирая с него пот. Бэй Цзи с беспокойством спросил: "Мама, как старший брат?" Си Янь ответила с тревогой: "Не знаю, поднимется ли у него температура ночью." Она повернулась к Бэй Цзи и сказала: "Главное, чтобы у него не было температуры, тогда все будет хорошо." Си Янь встала с холодным лицом. Она приготовила сено, которое собрала утром, уложила его в углу пещеры. "Третий и четвертый," обратилась Си Янь к двум своим детенышам, Сицину и Бэй Цзи, "У нас сейчас нет шкур животных дома. Старшему и второму понадобится постель ночью, поэтому вы двое сегодня будете спать здесь, на полу." Сицин и Бэй Цзи не возражали. Наблюдая за Дунчи в течение долгого времени, Бэй Цзи спросил: "Мама, а я могу чем-нибудь помочь?" Си Янь кивнула и сказала: "Помоги матери вскипятить воды." Си Янь приготовила сладкий картофельный суп, Сицин и Бэй Цзи ели его с удовольствием. Си Янь накормила супом Нань Мо, а потом понемногу кормила Дунчи. После сладкого картофельного супа Дунчи все еще сильно потел. Си Янь вытирала его тело теплой водой снова и снова, чтобы он не промок. Сицин и Бэй Цзи уснули на сене. Дунчи и Нань Мо тоже укрылись с помощью сена. Си Янь легла на край постели, отдыхая, когда уставала. Потом она вставала, чтобы вытереть пот Дунчи и проверить его температуру. Наконец ночь миновала. К счастью, орки были крепкими, и Дунчи не поднялась высокая температура. После опасного периода Си Янь была настолько уставшей, что нашла случайное место и уснула. Проснувшись, Си Янь почувствовала сладкий аромат. Она села и увидела, как Бэй Цзи жарит сладкий картофель и готовит сладкий картофельный суп, точно такой же, какой она готовила раньше. Бэй Цзи увидел, что Си Янь смотрит на него в замешательстве, и с милой улыбкой подал Си Янь миску с супом: "Мама, ешь." Си Янь взяла суп и слегка улыбнулась Бэй Цзи. Ее рот был сухим, и она выпила суп залпом. "Сколько сейчас

времени?" спросила Си Янь. Бэй Цзи ответил: "Уже после полудня." Си Янь быстро встала и увидела, что Нань Мо лежит на соломенном циновке, глядя на нее широко раскрытыми глазами. Она также увидела, что Дунчи спокойно спит. Наконец у Си Янь появилось время остановиться и хорошо рассмотреть своих детей. Оригинальной личности по-настоящему ... Как она могла решиться продать такого красивого детеныша? Неуверенный, что ему было комфортно, когда на него смотрели, Нань Мо отвернулся, и Си Янь спросила его: "Нань Мо, тебе лучше?" Нань Мо, казалось, испугался, и он сбежал, спрятавшись за большим камнем в пещере. Видя сопротивление заи, Си Янь почувствовала небольшое уныние. Оригинальная личность продала своих двоих детей. В глазах детей все, что с ними произошло, было ее виной. Она не могла их винить. Си Янь снова вытерла пот Дунчи и проверила температуру его лба. Убедившись, что все в порядке, она встала. После того, как Си Янь ушла, Дунчи медленно открыл свои пустые глаза. Он прикусил губу, и по его щекам потекли слезы. В маленьком деревянном доме вождя племени Яньсян находились вождь, целитель и Тайсон. Тень от дерева у дома вождя качалась, и черношерстный волк-орк с шрамом на лице преклонил колена, серьезно и срочно сообщая: "Вождь, беда, священный огонь в селении погас." Вождь вздрогнул и поспешил подойти: "Тай Дун, что ты сказал?!" Тай Дун опустил голову, высокий самец слегка дрожал: "Вождь, священный огонь... погас." Вождь пошатнулся и сделал два шага назад, а целитель Мэй Вэнь поддержал его. Вождь пробормотал себе под нос: "Священный огонь погас, и наше селение погибнет..." "Огонь - это могущественное и священное существо в мире зверей. Давным-давно бывший вождь племени Яньсян с величайшей осторожностью принес священный огонь из Города Десяти Тысяч Зверей и узнал некоторые способы использования огня. С тех пор только вождь из племени Яньсян знал, как управлять огнем, и эти знания передавались из поколения в поколение. В племени Яньсян, кроме вождя, никто из орков не мог управлять огнем. Даже вождь мог лишь изредка заимствовать огонь у священного огня, будучи очень осторожным и напуганным. Священный огонь - это бессмертный дух в сердцах племени Яньсян и необходимость для выживания. Вождь пробормотал Мэй Вэнь и Тайсону: "Когда я заимствовал священный огонь из Города Десяти Тысяч Зверей, верховный жрец Города Десяти Тысяч Зверей предсказал, что священный огонь племени Яньсян будет поддерживать племя в живых. Если племя Яньсян потухнет, то если его не возродить в течение дня, то племя погибнет." Вождь словно постарел на многие годы за мгновение. Его лицо слегка дрожало: "Но в нашем племени нет орков, которые могли бы разжечь огонь..." (Конец главы)